Вырезка из газеты СЕЛЬСКАЯ ЖИЗНЬ
13 ИЮН 1973
от .....
г. Москва № .....

НАШИ ЭКСКУРСИИ

НА ЗЕМЛЕ ОСТРОВСКОГО

ЛЕТНЕЕ ЛУЧИСТОЕ УТРО. Дорогое сердцу приволье серединной России.

Когда-то вот так же, направляясь в свое Щелыково, любовался этим раздольем Александр Николаевич Островский, великий русский драматург, чье имя навеки вошло в историю нашей культуры. Сегодня этой дорогой едем мы. По земле Островского, к Островскому.

На восемнадцатом километре от Кинешмы — арка с надписью: «Государственный музей-заповедник А. Н. Островского — «Щелыково». Щелыково в жизни великого драматурга занимало такое же место, как Ясная Поляна у Толстого, Спасское-Лутовиново — у Тургенева, Карабиха — у Некрасова. 24 года подряд каждое лето Александр Николаевич приезжал сюда из Москвы и расставался с ним осенью.

Вот и дом, в котором жил, творил и умер великий драматург. Деревянный, с фасада, обращенного на северную сторону, — двухэтажный. Перед парадным подъездом по кругу стройные вековые пихты, в центре их — старая ель. Дом небольшой, но уютный, нравился хозяину. Бывало, в первые дни приезда из Москвы, Александр Николаевич расхаживал по его комнатам. Остановится перед окнами кабинета и глядит не наглядится на роскошные виды. И сразу оживал после столичной духоты и с утра — за работу.

Сейчас дом по виду и внутри такой, каким был при жизни писателя. Скоро, как и всегда в июне, здесь соберутся тысячи почитателей таланта великого драматурга. Из Москвы, Ленинграда, Костромы, из других мест съедутся гости — артисты, литераторы, рабочие, колхозники. Уже поставлен памятник, который 14 июня откроют здесь в торжественной обстановке. По мнению тех, кто видел его, памятник великолепен. Известному ленинградскому скульптору А. П. Тимченко посчастливилось запечатлеть в бронзе живой образ великого драматурга.

В день памяти Островского, который ежегодно проводится в Щелыкове, в новом, только что выстроенном двухэтажном здании откроется литературно-театральный музей, где можно будет познакомиться с богатым литературным наследием Островского, просмотреть отдельные картины, сцены из спектаклей, сыгранных в разные годы в Московском художественном театре, в Малом и в других театрах.

В эти дни завершаются многотрудные приготовления к памятному дню. Они охватили довольно обширную строительную площадку, на которой действуют инженеры, техники, рабочие, цветоводы, мастера по благоустройству территории. Идет сложная и тонкая художественная работа. Все, что строится на заповедной территории, должно органически войти, вписаться в ее ландшафт.

Душа всего этого — директор заповедника Борис Павлович Сергеев, человек, у которого ладится любое дело. Чего-то недоставало на фасаде здания литературно-театрального музея, какой-то архитектурной детали. И он нашел ее. По его проекту мастера «построили» золотолучистое солнце — сказочного Ярилу. И фасад заиграл, любо поглядеть.

...Входим в мемориальный музей. В его комнатах тот же порядок, та же обстановка, как и при жизни Александра Николаевича. Даже обои на стенах те же. Правда, по цвету и рисунку. А бумага новая. Обои сделали на фабрике по специальному заказу. Обстановка проста — не блещет роскошью, но и не бедна.

Останавливаемся в кабинете драматурга. Во все окна входит солнце, видны красивые окрестности: долины, пригорки, бескрайние лесные дали. У стены большой письменный стол, за которым создавались бессмертные произведения великого драматурга. Кажется, что Александр Николаевич недавно поднялся от стола, уставший вышел на прогулку и вот-вот снова войдет сюда, встретит нас доброй улыбкой, с какой всегда встречал гостей.

Борис Павлович рассказывает о жизни и творчестве Островского в Щелыкове, живо рисует отдельные эпизоды, как бы перелистывая страницы большой книги о великом драматурге.

Щелыковская усадьба была для Островского «раем» отдыха и вдохновения. Он признавался, что в Щелыкове ему «дышится легко и грезится спокойно и отлично работается». О своей привязанности к Щелыкову, этому счастливому «приюту спокойствия, трудов и вдохновения» он писал одному из своих приятелей, известному скульптору: «Жалко, что ты не пейзажист, а то побывал бы у меня в деревне, подобного русского пейзажа едва ли где найдешь».

«...Отлично работается». Верно было сказано. В Щелыкове Островский написал 15 пьес, в том числе — «Бесприданница», «На всякого мудреца довольно простоты», «Бедная невеста», «Волки и овцы». Здесь были начаты «Горячее сердце», «Лес», «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые», «Правда хорошо, а счастье лучше». Предполагают, что в Щелыкове писались «Гроза», «На бойком месте», была задумана весенняя сказка «Снегурочка».

Спускаемся от дома по длинной деревянной лестнице, сбегающей по склону холма. Где-то здесь, под сенью парка, у Александра Николаевича был «тихий уголок» — беседка, в которую в жаркие дни он уединялся для работы. А то, бывало, в утреннюю рань спешит с удочкой и ведерком к речке. Но опустит поплавок на воду и будто забудет о нем. Это означало, что драматургом овладело творческое вдохновение. Брат писателя Н. П. Островский вспоминал об одном из таких моментов: «Сижу я как-то раз возле него на траве, читаю что-то — вижу, сильно хмурится мой Александр Николаевич.

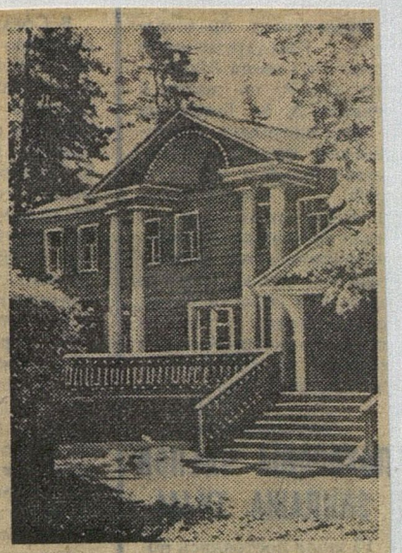
— Ну что,— спрашиваю,— как пьеса?

— Да что, пьеса почти готова... Да вот концы не сходятся,— отвечает он, вздыхая».

Близкий приятель Островского из села Николо-Бережки А. М. Зернов, часто сопровождавший драматурга на рыбалке, в походах за ягодами, грибами, вспоминал: «Александр Николаевич был хороший писец. Писал он и в кабинете, и в лесу, сидя на лужайке, на берегу речки». В этом огромном «кабинете» под шатром голубых небес, обставленном березами, соснами, травами, цветами, обдумывались, вынашивались образы, характеры героев его будущих произведений. Прекрасная природа щелыковской округи возбуждала в нем живую творческую энергию, являлась его музой. Оставаясь наедине с природой, он преображался, становился свежим, бодрым, улыбчивым. Можно сказать словами поэта, что здесь «с природой одною он жизнью дышал...»

Хаживая по лесам, долам, холмам щелыковской округи, Александр Николаевич останавливался в своих особо излюбленных уголках, прежде всего в Ярилиной долине, у Голубого ключика, воспетых в его «Снегурочке».

Редко кто из посетителей музея-усадьбы Островского обойдет это сказочное место. Мы увидели его в свете лучезарного майского дня. Это широкая ясная поляна, расстелившаяся среди великолепного сбереженного леса. Она встретила нас шумом водопада речки Куекши, петляющей в зарослях ивняка и черемухи, соловьиными трелями и ароматами цветущей черемухи. Вся долина с любым ее цветком, с любой травинкой открыта солнцу.



А вот и Голубой ключик, или, как его называют здесь, «Снегурочкин колодец». Из живого родника выбиваются струи светлей лазури. Здесь растаяла Снегурочка. А ее сердце будто «живет», бьется, трепещет в виде струй Голубого ключика.

В прошлые, не столь уж давние времена в Ярилин день — обрядовый праздник простонародной старины, справляемый в одно из воскресений во время летнего солнцестояния, в Ярилину долину приходили стар и млад со всей Щелыковской округи. Нарядные парни и девушки, украшенные венками, водили веселые хороводы. Пели, плясали, танцевали кадриль. Приходил повеселиться и Александр Николаевич со всей своей семьей и гостями...

Готовится и нынче народное гулянье, интересно задуманное массовое театрализованное представление из пьес великого драматурга. В одной из картин зрители увидят героя сказки «Снегурочка»—Мизгиря, плывущего в расписной ладье по живописной Куекше.

Александр Николаевич жил в дружбе с крестьянами окрестных селений. Часто заглядывал в село Николо-Бережки, явившееся прототипом Заречной Слободки, представленной в «Снегурочке». В Николо-Бережках жил близкий друг Островского — крестьянин, искусный резчик по дереву Иван Викторович Соболев. Александр Николаевич выучился у него мастерству резьбы и выпиливания по дереву. Знаменитый драматург ценил в своем друге из простого народа любовь к слову и часто читал ему свои новые пьесы.

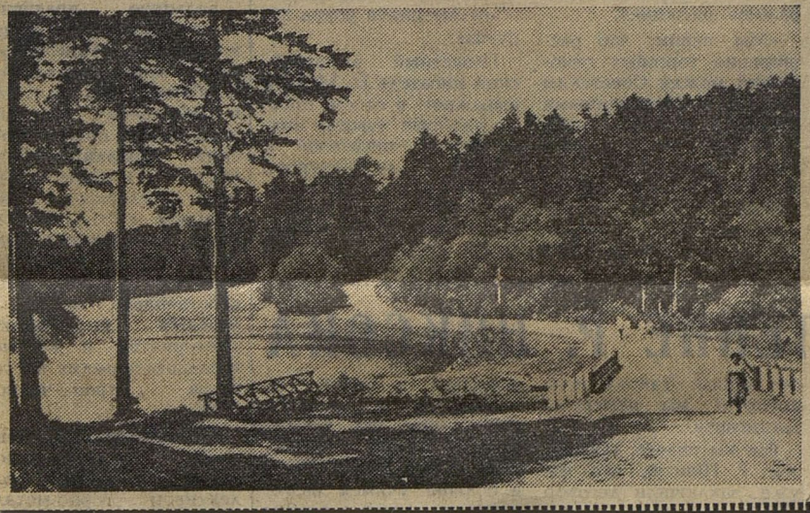
— На суд тебе приношу,— говорил Островский другу,— верно, так ли изобразил? Нет ли какой фальши в простонародном выговоре?

В день памяти в реставрированной избе Соболева откроется музей народного быта.

Однажды, выступая в Щелыкове, местный поэт Виктор Попов сказал:

Вот она, усадьба щелыковская!
Не состарят памяти года.
Чтоб почтить бессмертие
Островского,
Собрались сегодня мы сюда.
Нет, не остов камня обелисковый
И не склепа холод гробовой,
Как живого, как родного, близкого,
В наши дни мы чествуем его...

Г. ОГОНЬКОВ.
Костромская область.



На снимках: дом-музей А. Н. Островского: слева — дорога в усадьбу и плотина на реке Куекше.